

A romantic couple embracing by the water at night. The man is shirtless and has a beard, leaning over the woman. The woman is wearing a red spaghetti-strap top and has her eyes closed, leaning her head against his. The background shows dark water with some foliage visible in the upper right.

Они приехали на море,
чтобы окунуться в любовь.
Но едва не утонули в крови...

В Л А Д И М И Р

КОЛЫЧЕВ

ГОРЯЩИЙ ТУР

РОКОВОЙ СОБЛАЗН

Роковой соблазн

Владимир Колычев

Горящий тур

«ЭКСМО»

2021

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Колычев В. Г.

Горящий тур / В. Г. Колычев — «Эксмо», 2021 — (Роковой соблазн)

ISBN 978-5-04-117082-0

Студент Данила был несказанно рад, когда Маша пригласила его отдохнуть на Черном море. Так случилось, что в пансионате, в котором они остановились, оказались дочь и любовница известного криминального авторитета. Бандит спрятал их там, так как им грозила смерть. Лучше бы Данила и Маша не знали об этом, но... чужая тайна оказалась для них ловушкой. К тому же выяснилось, что выезд с территории пансионата перекрыт, а телефонная связь не работает. Тревожные предчувствия не обманули молодых людей. Вскоре начались события, превратившие безмятежный отдых в настоящую криминальную войну...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-117082-0

© Колычев В. Г., 2021
© Эксмо, 2021

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	31
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Владимир Колычев

Горящий тур

© Колычев В.Г., 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Глава 1

Солнце согревает человека, вода не дает ему засохнуть, воздух – задохнуться, но это же не значит, что он должен обречь себя на изучение небесных светил и химических элементов. Если переспал с девушкой, то совсем не обязательно на ней жениться. Даже если у нее имя небесного тела. Да и земное очень даже ничего.

Данила молчал, но глаза его говорили, спокойно, с сожалением, хотя и без всяких шансов на помилование. Решение он принял еще на прошлой неделе, даже помахал Венере ручкой, но вчера в ночном клубе с ним случился небольшой перебор, он слегка потерял над собой контроль, в итоге снова оказался на чужой орбите и даже сделал пару оборотов. Первый в состоянии полной невесомости, а второй – с ощущением силы тяжести в душе. Венера ему не нужна, он привык жить в свободном космосе, гоняться за звездами в небе, так что посторонней планете придется подвинуться вместе со всем своим притяжением.

– Я некрасивая? – в лоб спросила Венера.

Она смотрела на Данилу глазами брошенной собаки, но при этом в ней чувствовалась кошка, которая занята поисками щедрой и ласковой хозяйской руки, но в любой момент может выпустить коготки.

Да, кошечка она знатная. Густые каштановые волосы с ароматом сухого свежего сена, большие раскосые глаза в комплекте с удлинненными ресницами, подкачанные губки, откорректированные скулы. И над своей фигуркой Венера хорошо поработала. Но какая-то незапоминающаяся у нее красота, все как у всех, нет в ней какой-то своей, совершенно особой изюминки.

Впрочем, дело не в ней, а в самом Даниле. Во-первых, зажрался он. А во-вторых, ему было, с кем сравнивать.

Вряд ли девчонка из соседнего подъезда обладала космическим именем, но ее глаза как две голубые планеты, сплошь залитые водой и солнечным светом. Об этом Данила думал, глядя на Венеру и сравнивая ее с эталоном, которого боялся. В нем не было ничего искусственного. Обычные губы, нос, овал лица, а в целом – необыкновенность.

Он на полном серьезе боялся влюбиться в незнакомку из соседнего подъезда, поэтому старался не встречаться с ней взглядом, но при этом набирался храбрости. Может быть, Данила уже завтра подойдет к ней, если случайно встретит ее во дворе. Или послезавтра. А с Венерой он закончит сегодня. Его ждут другие планеты. Хорошо бы, те самые, которые светятся в глазах у прекрасной незнакомки.

– Это я некрасивый.

– Да тебе и не надо, – сказала Венера и вытянула губы так, как будто собралась надуть жвачку.

– Совсем не надо? – Данила насмешливо повел бровью.

Он, конечно, не претендовал на звание «красавчик года», но и на внешность не жаловался. На лицо вроде бы ничего, рост хорош, метр восемьдесят. Накачаны у него не губы, а бицепсы, грудные мышцы, и на животе кое-что просматривается, если поднапрячься. На пляже раздеться несколько не стыдно. Тем более что лето уже на разгоне, и до моря чуть больше ста километров по шоссе. Надо бы съездить на недельку. Но без Венеры.

– Светить должна жена.

Ему казалось, что Венера вот-вот зевнет. Она даже руку приподняла на всякий случай. Вдруг придется прикрыть ладошкой рот?

– А муж?

– Муж – отсвечивать.

– С тобой да, можно только отсвечивать. Повезет же кому-то.

Венера надулась, кивнула, с подозрением глянула на него. Она поняла все раньше, а сейчас наконец-то сдалась и даже глянула на часы. Ну да, ее время истекло.

Девчонка оделась, собралась, вышла в прихожую. Данила не собирался провожать ее домой, но дверь он просто обязан был открыть.

Венера вздохнула, уныло глянула за его спину. Квартира у Данилы своя, не самая большая, но суперсовременная. Венере очень нравилось расхаживать по ней голышом, чувствовать себя моделью в рекламном ролике о красивой жизни.

Венера молчала, но спиной к Даниле не поворачивалась, стояла у него на пути. Открывая дверь, он мог попасть к ней в объятия, а уже был сыт этим по горло.

Но и стоять истуканом и смотреть на нее бараньими глазами парень тоже не хотел. Он обогнул Венеру, спиной прикоснулся к зеркальной дверце шкафа-купе и дотянулся до замка.

– Жалеть не будешь? – спросила она, поворачиваясь к нему.

– Буду, конечно.

– Может, мне остаться?

– В следующий раз, – сказал он и распахнул дверь.

– Когда в следующий раз?

– Когда-нибудь.

Он обнял Венеру за талию и мягко подтолкнул, заставляя переступить порог.

– А повежливей нельзя? – спросила она.

– Да, повежливей с дамой, – донеслось вдруг из-за двери.

Это был мужской голос, а в соседней квартире жили две женщины преклонных лет. Да и меж-квартирный холл всегда был заперт. Нужно было нажать на кнопку домофона, чтобы дверь открылась.

Венера подалась назад, заставляя Данилу попятиться.

Из-за двери показался парень плотного телосложения с продувным взглядом записного пройдохи. Узкое, вытянутое книзу лицо, большой нос с горбинкой, широкий рот с опущенными уголками, которые парень, казалось, изо всех сил пытался приподнять. Для этого он выдавливал из себя улыбку.

А еще этот фрукт изображал восторг. Нетрудно было понять, почему он это делал.

– Венера, ты откуда здесь? – осведомился парень.

Данила понял, что стал жертвой подставы, и приготовился дать отпор. Драться он умел, отец готовил его к этому с детства, боевую стойку принимать не стал, но внутренне напрягся. Противник у него рослый, жилистый, руки длинные, ладони крупные.

– От верблюда, – ответила Венера, продолжая пятиться, но Данила сдвигался уже не назад, а в сторону.

– Это, что ли, верблюд? – осведомился незванный гость.

Он посмотрел на Данилу с кривой ухмылкой, но порог не переступил, даже сдал в сторону, освобождая путь для парня, который еще только входил в холл. Высокий, спортивный, тело сильное, движения энергичные, но усмирённые до внешней неторопливости. Широкие скулы, развитые желваки, прямой нос, брови густые, черные, а волосы пепельного цвета. Стрижка стильная, покраска свежая.

– Маша, давай быстрее, здесь все свои, – заявил этот субъект.

Ему пришлось остановиться и поторопить девушку. Она должна была идти за ним, почему-то не спешила это делать, однако все-таки зашла и глянула на Данилу мягко, застенчиво, но с парализующим эффектом. В какой-то миг ему показалось, что его тело превращается в камень.

Это была та самая девушка из соседнего подъезда, о которой он мечтал втайне от своей кобелиной сути. Белокурые волосы, мягкие как перья с крыльев ангела, контур лица четкий, но при этом нежный, губы как маленькое сердечко. В ней все такое милое, юное, невинное, а

пепельный блондин тащил ее за собой грубо и говорил так, как будто за веревку дергал. Мол, давай быстрее.

Маша зашла в холл, робко посмотрела Даниле в глаза и остановилась. Но пепельный блондин уже не обращал на нее внимания. Он шел к Даниле, увлекая ее за собой одним лишь небрежным кивком. А Данила вдруг понял, что совсем не прочь впустить этого типа в дом, если Маша последует за ним.

– Ты Данила? – спросил тип, переступая порог.

Он не смотрел себе под ноги, однако не споткнулся и плечом дверной косяк не задел.

– Данила.

– Ну, здоров, зятек! – Парень мило улыбнулся и протянул ему руку.

– Зятек?! – Данила оторопело глянул на девушку, которая все так же стояла за дверью.

– Степан! – Крашеный блондин смотрел ему в глаза, не убирая руку.

Он настойчиво ждал, когда Данила ответит на приветствие.

Тот, конечно же, должен был немедленно спустить его с лестницы, но Маша продолжала держать его в обезглавленном состоянии.

– Брат? – спросил Данила, все же протянул руку в ответ и вдруг услышал:

– Отец.

Степан так крепко сжал его ладонь, что ему пришлось поднатужиться в ответ. Причем не только физически, но и умственно. Парню лет двадцать пять, может, чуть больше. Как он мог приходиться Венере отцом? Или Данила не так его понял?

– Гонишь!

– Двоюродный.

– Двоюродный отец?

– Ее отец – мой родной брат, – сказал Степан, кивнув на Венеру. – Значит, я ей двоюродный отец.

– Очень смешно.

– Могу быть родным свадебным генералом.

Степан прошел между Данилой и Венерой, из прихожей переместился в гостиную, конструктивно совмещенную с коридором и кухней. Но далеко уходить он не стал, остановился, осмотрелся и повернул назад.

Данила глянул на Машу и сказал:

– Вообще-то я жениться не собираюсь.

Степан тоже посмотрел на нее и весело подмигнул. Она не зарделась от удовольствия, но в ответ улыбнулась, нежно, мило. Укол ревности пронзил Данилу насквозь, снизу доверху. Ему показалось, будто его на кол посадили.

– А я собираюсь, – сказал Степан.

– Твои проблемы, – выдавил из себя Данила.

– Будем дружить семьями! – сказал Степан, резко повернулся к нему и хлестнул взглядом.

Данила мог вытолкать его за дверь прямо сейчас, но тогда вместе с ним исчезнет и Маша, на которую он, увы, не имел никаких прав. Но ему жутко не хотелось, чтобы она ушла.

– Это наезд? – спросил Данила, чувствуя себя совершеннейшим идиотом.

Видимо, Венера решила прибрать его к рукам, пожаловалась своим друзьям, те подключились, нажали на Данилу. Все это понятно. Обидно другое. Степан кружил возле Венеры, высмотрел Машу и с ходу познакомился с ней.

Ну а Данила уже третий месяц жевал сопли, хотя вполне мог бы быть сейчас на месте Степана. Тем более что теперь он совсем не прочь был жениться на Маше. Досада держала его за горло в переносном смысле, а воздуха ему не хватало в прямом. Данила начал задыхаться.

– Это сватовство. Ты же не можешь спать с девушкой, которой нет восемнадцати, – проговорил Степан и едко усмехнулся.

– Да?

Нахмурился не только Данила. Неладное почуяла и Маша. Возможно, она на самом деле думала, что Степан ведет ее в гости к своему другу, поэтому и пошла за ним. Но дело запахло жареным, и это заметно напрягло девушку. Налицо был шантаж, к которому она не имела никакого отношения. Во всяком случае, Данила на это очень надеялся.

А сам шантаж его не очень-то и смущал. У него высшее юридическое образование, в следующем году он окончит магистратуру. За решетку можно было влететь за связь с девушкой, которой не исполнилось шестнадцати лет. Венере придется постараться, чтобы впутать его в уголовщину. Она, конечно, могла рассказать, что Данила угрожал ей расправой или заставлял спать с ним за деньги. Еще эта особа способна была заявить об изнасиловании, но тут уже все равно, сколько ей лет.

– Вы просто оформите отношения и будете жить-поживать да добра наживать, – сказал Степан и хищно посмотрел на Данилу.

Маше явно не понравился их разговор. Она просто повернулась, ушла и тихонько закрыла за собой дверь.

– Всего-то?

– Тебе понравится, – с усмешкой сказал Степан, глянул на своего друга, кивком показал ему на закрывшуюся дверь и заявил: – Скажи ей, что я сейчас.

Парень посмотрел на него, перевел взгляд на Данилу и бесшумно фыркнул. Только после этого он ушел и прикрыл дверь в квартиру.

– Тебе понравится, – повторил Степан, глянув на Венеру, которая скромно стояла в уголке.

– Очень понравится, – подтвердила она его слова и взяла Данилу под руку.

– Я так не могу, – произнес тот.

– Как ты не можешь? – удивился Степан. – Мы же не наезжаем. Мы тихо, мирно, по-семейному. Даже не торопим. Тебе же нужно привыкнуть, да?

Данила не собирался отвечать, но Венера дернула его за руку.

– У тебя сейчас сессия? – спросил Степан.

Данила кисло глянул на него, осторожно высвободил руку и ответил:

– Уже все.

– Каникулы? Отлично! Завтра едем на море.

– Вообще-то у меня практика.

На самом деле Данила от нее откупился. У него была такая возможность, вот он ею и воспользовался. Фактически парень действительно находился на каникулах, но это вовсе не значило, что ему можно было ехать на море с каким-то проходимцем.

– Ничего, что-нибудь придумаешь. Домик уже заказан.

– Какой домик?

– Место классное, просто супер! Тебе понравится. Мы с Шуриком поедem, вы с Венерой.

– Вы с Шуриком? – Данила усмехнулся.

Ему ой как хотелось бы, чтобы Степан поехал на море с Шуриком. Тогда он точно остался бы здесь, чтобы охмурить Машу и получить на нее все права.

– Юморист! – сказал Степан, подмигнул Венере и легонько ткнул Данилу пальцем в грудь. – Курортное настроение!

– Поехали. Там реально круто! – Венера снова взяла Данилу под руку.

– А может, ты с Шуриком поедешь? – спросил ее Степан. – А я с Машей.

Данила уныло глянул на него. Плевать на Венеру, пусть она хоть с чертом лысым отправляется куда угодно, а вот Машу он так просто отпустить не мог. Если она едет со Степаном, то и ему нельзя оставаться дома.

Клубника уже отошла, черешня тоже, зато грунтовые помидоры в полный рост. Они в этом году богато уродились, много их, и все хорошие, ядреные. Наталья уже на тридцать тысяч наторговала. Огород у Игната Даниловича Дымова большой, парники есть, теплицы. Только не ленись, работай, и все у тебя будет.

– Приехали!

Машина остановилась во дворе старого шестиквартирного дома. Двор зеленый, беседка посредине, сарайчики на отшибе, дети бегают, куры под ногами путаются. Но все это не то. Дымову куда больше нравился его собственный двор. Там у него все ухожено, всему свое место, чистота и порядок. Детям полное раздолье. Дочка с мужем должны подъехать, у них двое, а если еще и сын с женой подтянутся, то будет самый настоящий детский сад. Дымов не против, он только за.

– Что, Данилыч, не хочется выходить? – с усмешкой осведомился Лопатников.

Парню совсем недавно тридцать стукнуло, а он уже майор. Дымову в сорок два года такая удача улыбнулась, восемь лет уже прошло, а подполковником так и не стал. Через несколько дней он выходит на пенсию, и уже все равно будет, майорские звезды на погонах светили или генеральские. Другая жизнь начнется, не надо будет пропадать на службе. Проснулся утром, чайку попил и пошел на огород с цапкой или на реку с удочкой. Все в свое удовольствие.

Да и жену забывать не надо. Наташе сорок пять, она у него ягодка опять. Прямо с нее и можно будет начинать утро. Но это если он доживет до пенсии. Все-таки до нее еще почти неделя, а предчувствие нехорошее. Ведь их не просто так сюда вызвали. Стрельба была. Один труп в квартире, другой где-то на свежем воздухе.

– А кого беспокоит мое желание? – открывая дверь, спросил Дымов.

У подъезда стоял и курил капитан Серебряный из патрульно-постовой службы. С Лопатниковым он поздоровался как-то между прочим, а Дымову улыбнулся как родному.

– Оглобля убили, – сказал капитан, кивком показав на балкон со свежим проломом в остеклении.

Дымов кивнул. Где-то на этой улице и жил Оглобля, старый бродяга с очень сомнительным авторитетом. Вор, бандит и барыга в одном лице. Чем он только ни занимался, чтобы деньги на кармане водились. И воровал, и грабил, даже за покушение на заказное убийство отсидел. Последний срок отмотал за торговлю наркотиками, вышел, снова взялся за старое. За что и поплатился. Конкуренты грохнули или клиенты ограбить решили.

– Профессионально работали, – продолжал Серебряный. – Одна пуля точно в сердце, другая в голову.

– Контрольный выстрел? – с важным видом спросил Лопатников.

Он хоть и молодой, но уже начальник отдела уголовного розыска. Это Дымов все в старших оперуполномоченных ходит. Не сложилась его профессиональная жизнь, не выбился в люди. Зато и упрекнуть ему себя не в чем. Честно служил, за чужими спинами не прятался.

– В глаз, – сказал капитан.

– Интересно.

– Полбашки ему снесло.

– Тогда непрофессионально.

Лопатников издали изучал балкон, смотрел то вверх, на второй этаж, то вниз. На земле валялись обломки выбитой рамы, осколки стекла, на которых могла быть кровь потерпевшего. Следственно-оперативная группа находилась уже на подходе.

– Почему?

– А если заказное убийство, то как узнать, что именно Оглоблю убили? – с умным видом спросил Лопатников.

– А чего там узнавать? Пальчики. Да и звезды у него. – Серебряный провел пальцами по своей правой ключице. – Особенности.

– Да уж, – Дымов усмехнулся.

Косяков за Оглоблей больше, чем татуировок на теле. Главный из них как раз в одной такой вот картинке и заключался. Еще в девяностых годах Оглобля по дурости своей наколот себе воровские звезды. Подлог вскрылся очень быстро, но чернила успели глубоко впитаться в кожу. Татуировку пришлось срезать бутылочным стеклом, по живому. Все убрать не удалось, кое-что осталось.

– Да и не тот он фрукт, чтобы кто-то заказал его, – проговорил Дымов.

– А второй? – Лопатников кивнул на балкон.

– А второй посолондней будет. В костюмчике. Пиджачок там на стульчике остался висеть.

– А то, что в пиджачке было?

– Из окна выпрыгнуло. – Серебряный показал место, где приземлился человек, о котором шла речь, повел рукой в сторону сараев и добавил: – К реке побежал.

– Захромал к реке! – надувая от важности щеки, сказала женщина в широкополой шляпе с рваными краями.

За ее спиной стоял грузный пожилой мужчина с красным от жары лицом.

Убийство произошло среди бела дня. Кто-то подъехал к дому, ворвался в квартиру Оглобли, затем погнался за его гостем. Как все было, Дымов знал пока только приблизительно. Но свидетелей полно, скоро все станет ясно. Возможно, и портреты преступников появятся.

Второй потерпевший лежал в лопухах у тропинки, ведущей к реке. Белая рубашка с красными пятнами на спине, черные брюки из первогоклассного сукна. Его убили двумя выстрелами в спину. Обе пули вошли под левую лопатку, кучно легли. Видимо, стрелял профессионал. Неудивительно, что, упав на живот, мужчина даже не попытался перевернуться. Смерть была мгновенной, на землю падал уже покойник.

Дымов перевернул тело, склонился над ним, осторожно взял за плечо и мягко, но с изрядной силой потянул на себя.

Глаза у покойника были открыты. Он с болью, страхом и злостью глядел не куда-то в пустоту вечности, а прямо на Дымова.

Дымов же смотрел на стародавний рубец, который тянулся от глаза к уху. Он знал и этот шрам, и самого человека, которому это украшение досталось в жестокой бандитской драке за право контролировать вещевой рынок. Петру Батогу тогда было всего двадцать с горкой. Дымов еще только начинал свою службу в уголовном розыске. Их пути-дорожки пересеклись на пустыре за новым микрорайоном, где бандитские отморозки собирались изнасиловать малолетку, захваченную на дискотеке. К счастью для девчонки, Дымов вовремя обнаружил подозрительную машину, успел отогнать подонков от их жертвы.

За изнасилование Батог сел попозже, в девяносто пятом. Вышел в нулевых и переключился на сельское хозяйство, сколотил банду, обложил данью кооператоров, со временем от насилия перешел к производству, основал свой агрокомплекс.

Только это и было Дымову известно про Батога. Теперь у него появилась возможность узнать о нем побольше. Только вот надо ли ему лезть в это дело и копаться в дерьме человека, который не заслужил ни единого доброго слова о себе? Зачем ему такой геморрой, когда скоро на пенсию?

Глава 2

Море спокойное, чистое, пляж галечный, грибки, шезлонги, а курортников почти нет. Две девушки в солнцезащитных очках, чуть в сторонке два парня, весьма крепких на вид. Их было видно прямо из номера, в котором Данила поселился вместе с Венерой.

Место действительно отличное, слева отвесная скала, справа другая такая же громада. Между горами тянется узкое ущелье с несколькими коттеджами на пять-шесть номеров в каждом. Административное здание, небольшая столовая с баром, дома. Все это в парковой зоне с дубами, грабами и соснами. В траве стрекотали цикады, навевали воспоминание о тихом часе в детском оздоровительном лагере.

Данила разместился в том самом домике, о котором говорил крашеный блондин, которого все звали просто Степой. В том числе и Маша. Данила приехал сюда только из-за нее. Венеру он согласился терпеть тоже только по этой причине.

Выезжали они рано утром, Данила на своей машине вместе с Венерой, а Степа на своей, с Машей. Данила ой как хотел поменяться с ним местами, всю дорогу думал о том, как повернуть время вспять. Будь его воля, он перехватил бы Машу, пока она была свободна. Но, увы, Маша принадлежала Степе, а на Данилу реагировала вяло. Сосед, и что с того? Обменялись они теплыми взглядами когда-то, дело для молодых людей обычное. Надо было брать быка за рога, но Данила упустил свой шанс и теперь кусал локти.

Венера была занята, распаковывала свои вещи, захламляла всякой всячиной туалетный стол в номере.

Данила вышел на балкон, с которого открывался прекрасный вид на море. Пляж находился не очень близко, но все же можно было отличить мужчин от женщин.

– Педики нас не интересуют! – громко сказал Степа.

Он стоял на соседнем балконе в одних только шортах. Этот тип приложил согнутые ладони к глазам и смотрел в воображаемый бинокль на пляж, существующий вполне реально.

Данила уныло глянул на него.

Маша, скорее всего, сейчас тоже занималась вещами или принимала душ с дороги. Как же жаль, что это происходило в соседнем номере. Спать она будет с другим, со Степой. Потому что Данила – самый настоящий тормоз!

– А кто вас интересуется? – донеслось через открытую дверь.

Степу интересовали пляжницы, и Маша это поняла. Поэтому в ее голосе звучало возмущение. Пусть и шутливое, но все-таки.

Данила понял, почему Степа причислил этих курортников к лицам нетрадиционной ориентации. Девушки свободны, а парни в стороне. Этот факт должен был вызвать подозрение. А девушки вроде бы ничего себе. Лиц не видно, а фигурки отменные. Стройные, длинноногие.

– А кто нас интересуется? – глянув на Данилу, весело спросил Степа.

– А нас мало кто интересуется, – ответил тот.

– А давай-ка угадаем, как ее зовут! Ве-не-ра! – Степа скоморошно хлопнул в ладоши.

Он откровенно издевался над Данилой и имел полное право на это. Во-первых, как ни крути, а этот блондин смог оболванить его, подчинить себе и даже раскрутить на деньги. Большую часть этого тура Данила оплатил из своего кармана. Во-вторых, Степа владел девушкой, о которой Данила мог только мечтать. Он, можно сказать, увел ее у него из-под носа и запросто мог завалить на кровать в любой момент. Возможно, Маша уже сейчас ходила по номеру абсолютно голая. И все ради Степы.

– Нас мало кто интересуется, – повторил Данила. – Хотя бы потому, что людей здесь почти нет.

– Да, здесь всегда мало людей. Я говорил об этом.

- Сейчас самый сезон. Человек сорок-пятьдесят должно быть.
- Их всех покусали змеи.
- Какие змеи?

Глядя на Степу, Данила подумал и о нем, и о Венере, которая действительно приходилась ему племянницей. Правда, не родной.

Да и Шурик такой же змей хитровыделанный, нахальный, жадный до халавы. Он тоже здесь, и не один, а с девчонкой.

– Какие змеи?.. Это ты узнаешь, когда они начнут падать тебе на голову! – Степа усмехнулся и показал на гору, которая возвышалась справа от них.

– Змеи?! На голову?! – Из номера показалась Маша.

Волосы распущены, футболка на голое тело, а пляжные шортики такие короткие. Все это для Степы. Данила едва не застонал, глядя на нее. Мол, почему я такой тупой?

Маша на него даже не смотрела. Все ее внимание было обращено на Степу, а думала она только о змеях, о которых он говорил. Данилу ничуть не смущал ее страх перед ними. Пусть лучше о змеях думает, чем о Степе.

– Бывает иногда такое. Пригреются на солнце, заснут, а потом и валятся на голову.

– Почему ты мне не сказал?

– Так мы же не собираемся лазить по горам.

– А если не по горам?

– Если не по горам, то падать буду только я. К твоим ногам! – Степа повернулся к Маше, вскинул руки в молитвенном жесте, опустился перед ней на колени, обнял ее за ноги и оторвал от пола.

Маша весело засмеялась, но при этом смущенно глянула на Данилу. Он явно был для нее третьим лишним.

Данила же смотрел на нее так, как будто хотел быть первым и главным. Степа заметил этот его взгляд, повел бровью, глумливо усмехнулся и потащил Машу в комнату.

– Сейчас я тебя трахну! – донеслось через открытую дверь.

Маша возмущенно взвизгнула, но милые бранятся, только тешатся. Для этого у них есть все, и номер на двоих, и широкая кровать. Степан уже, наверное, заваливал Машу на спину, она раздвигала ноги. Ну и кому нужна эта дешевая шлюха?

Данила нарочно заводил себя, чтобы отбить симпатию и влечение к Маше, но ему становилось только хуже. Когда Степа захлопнул балконную дверь, он почувствовал себя совсем уж паршиво.

Вовсе нет, это не Маша шлюха, а он сам идиот и махровый эгоист. Привык, что все в жизни должно вращаться вокруг него, обеспечивать ему удовольствие. Родители должны быть щедрыми, друзья – послушными, девушки – покладистыми. Иначе ему никто не нужен.

Да, он эгоист. А Маша – его наказание за это.

Дом кирпичный, стены достаточно толстые. Не слышно, что происходит в соседнем номере. Но Данила все равно полез в свою сумку, достал оттуда пластиковый музыкальный центр, настроенный на любимую FM-волну.

Венера принимала душ, за тонкой стенкой лилась вода. Данила с удовольствием заглушил и этот звук, но легче ему от этого не стало. Возбужденное воображение парня рисовало жуткую картину. Вот Маша лежит на кровати, а Степа – на ней...

Венера вышла из ванной в банном халате нараспашку. Музыка ее взбодрила, она приняла танцевальную позу, сжала перед собой кулачки, задвигала бедрами, вытянула губы трубочкой. Полы халата разошлись, загорелый животик с тонким светлым треугольничком под ним обнажился.

Смотрелась Венера заигательно. Данила подумал о том, что с ней можно было бы снять напряжение, но тут же отрицательно мотнул головой. Он представлял Машу в объятиях Степы

вовсе не для того, чтобы заводиться. Это порно возбуждает, а Маша – святое. Что это с ним? Совсем голову открутило.

Венера в ритме танца подобралась к нему, притерлась всеми передними частями тела и сбросила с себя халат. Данила смотрел на нее хмуро, недружелюбно, но это ее не остановило, напротив, только раззадорило. Сначала она опустила перед ним на колени, чуть ли не силой овладела его нижним сознанием, затем толкнула на кровать, раздела, закрутила и вручила ему инициативу как хлыст кучеру. Данила уже разогнался так, что не остановишь. Барьер за барьером, подскоки, взлеты.

До падения оставалось совсем чуть-чуть, когда в дверь кто-то стукнул. Но Данила не мог остановиться. Он с ходу взлетел на горку, оторвался от земли, кувыркнулся вниз, замер и растекся. Сейчас ему нужен был только покой.

– Давай! Степа там! – отталкиваясь от него, сказала Венера.

– Да ну его на...

Некогда было Степе шастать по номерам. Он теперь с Машей в постели. Как можно оттуда выбраться?

Откуда-то с улицы донесся мужской голос. Слов Данила не разобрал, но говорил Степа. Шурик что-то поддакнул с неприкрытой тревогой.

Данила поднялся, быстро натянул шорты, надел рубашку и, застегивая ее на ходу, направился к двери.

– Я сейчас! – Венера тоже одевалась.

Степа и Шурик разговаривали с каким-то мужчиной с неухоженной небритостью на откормленных щеках. Рослый, тяжеловесный, лишнего веса в нем не больше, чем мышечной массы. Пробковый шлем с ремешком, костюм сафари, шлепки на босу носу. Он смотрел на Степу въедливо, пристально, но при этом ковырял спичкой в зубах и совершенно не обращал внимания на Машу и Риту, которые сидели на скамейке из бревен в тени смоковницы. Вернее сказать, сидела только Рита, а Маша стояла и смотрела куда-то вверх, на гору.

Данила не мог не обратить внимания на Машу. И одета она как надо, и не распарена как Венера. Не было у них ничего со Степой или они сделали все по-быстрому.

– Ну, смотрите, пацаны, вам решать. А то можно съехать, тут у нас база в десяти километрах, там все нормально.

– Нет, мы здесь как-нибудь, – проговорил Степа.

– Ну, смотрите. Срок четыре дня, ни часом больше, – густым зычным голосом сказал тяжеловесный дядечка.

– Да мы больше и не можем, – сказал Степа, угрюмо глядя на него.

Мужик ставил условия, и ему это не нравилось. Шурик тоже изображал из себя крутого пацана, но при этом настороженно шарил глазами по сторонам и поверху. Его что-то пугало.

– Больше и не получится. Скучно здесь. Да и змеи. На «Маяке» такого нет. Да и повеселей там. Может, вы все-таки туда отправитесь? – произнес тяжеловесный тип, остановил взгляд на Даниле, придирчиво и вдумчиво осмотрел его с ног до головы.

Он как будто решал, брать его в разведку или пока повременить.

– Нет, мы здесь останемся. На четыре дня.

– Ладно, тогда отдыхайте. Если не страшно.

Из дома вышла Венера, роскошная и воздушная, в полупрозрачном пляжном платье. Ее каблучки звонко цокали по тротуарной плитке. Но мужчина едва глянул на нее. Неужели женщины его не интересовали? Он легонько хлопнул Степу по плечу, повернулся к морю и неторопливо, вразвалку направился к пляжу.

Маша глянула на Венеру, потом на Данилу. Ему показалось, что в уголках ее рта дрогнула едкая улыбка. Неужели она поняла, чем они занимались?

Данила хотел, чтобы Маша ревновала, но сейчас ею владели другие чувства, в том числе и страх.

Она суетливо дернула Степу за рукав и сказала:

– Давай уедем!

Степа в раздумье смотрел вслед дядечке в пробковом шлеме.

– Да нет здесь никаких змей, – заявил он, едва глянув на Машу.

– Ты же сам говорил!

– Я шутил.

– А он сказал!

– Может, кто-то расскажет мне, что тут за дела? – Венера тронула Степу за другой рукав.

– Да директор базы наехал, – сказал Шурик. – Змеи, говорит, на головы падают, людей жалят. Четыре смертельных случая за сезон!

Маша согнула ноги в коленках, как будто собиралась распрямиться пружиной и улететь отсюда.

– Ты хоть одну змею видишь? – Степа провел рукой вдоль тротуара.

– Сейчас нет. А если они в дом заползут?

– Ни разу не заползли. А на голову только в одном месте падают. – Степа снова повел рукой вдоль береговой полосы, в сторону от пляжа. – Туда пойдешь, там свалятся.

– Снег башка попадет, – сказал Шурик. – Ты туда не ходи, ты сюда ходи.

– Чепуха какая-то, – сказала Рита.

Невысокая, худенькая, лицо маленькое, как у ребенка, но черты четкие, как у зрелой женщины. Кожа лица не совсем чистая, а на лбу еще и морщинистая. Но в целом ничего себе девочка. Данила даже вскользь подумал о том, что мог бы приударить за ней на безрыбье.

– Не может здесь быть столько змей. Врал он. – Рита кивком показала на директора базы, который подходил к парням в шезлонгах.

– Ни одной не видел, – подтвердил Степа.

– Но говорят о них. – Шурик легонько ущипнул себя за кончик носа.

– А если правду говорят? – Маша жалко глянула на Данилу.

Никто не торопился соглашаться с ее страхами. Может, он проявит солидарность?

– Да, я слышал, как в кустах что-то шевелилось, – сказал он.

На самом деле не было ничего такого, но как Данила мог отвернуться от Маши, когда она просила о помощи?

– Очковая змея там шарахнулась, – заявил Шурик и ехидно глянул на него.

– Она самая и была. Ты, Данилыч, уноси отсюда ноги, пока не поздно! – проговорил Степа и обидно усмехнулся.

– А в нос? – Данила нахохлился.

Никто не смел оскорблять его в присутствии Маши.

– Да ладно тебе. – Одной рукой Шурик толкнул его в плечо, а другой показывал на парня, который поднимался из шезлонга. – Смотри!

Парень действительно заслуживал внимания и даже восхищения. Рослый, накачанный, настоящая гора из мышц. Это он еще находился в расслабленном состоянии.

– И что? – спросил Данила, разглядывая качка.

Даже издали было видно, что черты лица у него грубые, нос крупный, как будто подрубленный снизу. Но в целом лицо не злое, даже добродушное. Директор базы показывал ему на Степу, Шурика, Данилу. Тот кивал, как будто соглашался наказать их. Но на возмутителей спокойствия он смотрел не зло, как будто это были вовсе и не люди, а какие-то мухи, которых в случае чего всегда можно прихлопнуть.

– Здоровенный!

– Большие шкафы громко падают! – Данила не удержался от банальности.

- Ты сначала урони его! – с усмешкой произнес Степа.
- Уроню.
- Давай!
- Повода нет.
- Найди!
- А смысл?
- Скажи, что страшно тебе! – Степа скривился.

Из шезлонга поднялся второй парень. Этот выглядел не так грозно. И ростом чуть пониже, и в плечах не тот размах, и мышцы не бугрятся. Зато на внешность вполне себе симпатичный. Тип лица близкий к славянскому, но волосы черные как смоль и кожа смуглая как у природного южанина. Черты лица не совсем правильные, но в них чувствовалась порода. Из-за расстояния Данила не мог видеть цвет его глаз, но почувствовал силу взгляда.

– А можно я поводом стану? – спросила вдруг Венера, с интересом глядя на чернобрового парня.

Она еще стояла на месте, но уже двигала бедрами в такт своим тайным желаниям.

Данила настороженно смотрел на нее. Не страшно, если она запала на чернявого красавчика, но вдруг решила стать яблоком раздора? Может, ей хочется, чтобы Данила из-за нее дрался, угодно сразу двух зайцев убить: и с красавчиком переспать, и ревность к себе вызвать?

Ревности не будет, но если Данила откажется от выяснений, то Маша причислит его к трусам. А она уже заинтригованно смотрела на него. Ей интересно было, как будут развиваться события. Да и всем прочим тоже.

– Да они и без всякого повода вас отсюда вышвырнут, – сказал Данила.

Красавчик смотрел на них, но не замечал ни Венеры, ни Маши. Его интересовали только парни. Он смотрел на них как на врагов, которым нужно дать бой.

– Что им от нас надо? – Шурик заметно разволновался.

– Пойду и спрошу! – Венера стронулась с места, плавно покачиваясь.

Так лодка отчаливает от пирса на большой волне.

– Да погоди ты, – остановил ее Степа. – Нечисто здесь что-то. Давайте в дом.

– Уезжать отсюда нужно, – заявила Маша.

В этот момент с шезлонга поднялась одна из девушек. Роскошные черные волосы, ровный мягкий загар, красивое, главное, осмысленное лицо. Именно то, что мужчины ценят в брюнетках. Да и фигурка не подкачала. Высокая грудь, тонкая талия.

– Да уезжай. – Степа махнул на Машу правой рукой.

В левой он держал несуществующий бинокль и на брюнетку смотрел в оба глаза.

– Сама?! – возмущенно спросила Маша.

Данила уже было открыл рот, но Степа его опередил:

– Шуток не понимаешь?

– Ну и шутки у тебя. То змеи, то... Может, это тоже змея? – Маша кивнула на брюнетку, которая что-то говорила своей подружке, одним глазом посматривая на Степу.

Похоже, она уловила флюиды, исходящие от него и направленные на нее.

– Красивая змея, – сказал Данила.

Брюнетка его впечатлила, но мысленная фотография с ней угодила в архив, а не в оперативную память. Не запала эта девочка в душу, потому что Маша с легкостью затмевала не только ее, но и всех прочих женщин на свете. Данила только рад был столкнуться Степу с истинного пути, в объятия пляжной красотки.

– Ну что, купаться пойдем? – спросил тот.

– Ты же сказал, что в дом. – Маша букой глянула на него.

– А разведка боем? Мы, похоже, находимся на чужой территории, и кому-то это не нравится.

– Мне не нравится.

– Тогда тем более в бой. – Степа расправлял плечи, прямо как петух крылья перед дракой.

Венера превратилась в пушинку, которую подхватило ветром и понесло к морю, к брутальному красавчику.

Данила вовсе не собирался становиться у нее на пути. Его вполне устраивал ветер перемен, который мог оторвать Степу от Маши.

Но Венеру остановил Степа. Красавица брюнетка создала ему пляжное настроение, но плавательные шорты остались в номере. Можно было, конечно, пойти купаться голышом, но вряд ли брутальный красавчик и внушительный качок правильно поймут его. А они уже и без того точили ножи.

Глава 3

Самое теплое, светлое и доброе море – пшеничное. Сколько помнил себя Дымов, его всегда охватывал тихий восторг, когда он проезжал через эти поля. На душе становилось тепло и как-то сытно. А сегодня ему вдруг захотелось встать за штурвал комбайна, почувствовать себя капитаном, от которого зависит судьба целой страны. Но при этом он не забывал, куда едет и зачем.

Батог жил среди полей, на хуторе, который сам же и построил. Дом высокий, основательный, а забор вокруг как крепостная стена. Такую усадьбу можно было взять только штурмом.

Был у этой крепости и свой посад, несколько таких же богатых домов по кругу. Все это поселение огораживал еще один кирпичный забор с колючей проволокой поверху. Общая территория охранялась, на воротах стоял дюжий хлопец с тяжелым взглядом. С него и нужно было начинать.

– Батогов Петр Яковлевич здесь живет? – спросил Лопатников, раскрывая корочки.

Он чувствовал себя как минимум неуютно. Его неуверенность передавалась Дымову, но страха у него не вызывала. Батог, конечно, мужик крутой, весь район в кулаке держит. Братва у него суровая, но сейчас не те времена, когда мента можно убить безнаказанно.

Громила угрюмо кивнул, снял с кармана рацию.

– Кузьмич, тут мусора. – Он сказал это тихо, но без всякого смущения, совершенно не боялся обидеть гостей.

– Нам бы проехать к нему, – без особого энтузиазма сказал Лопатников.

Что-то не очень хотелось ему класть голову тигру в пасть. Вдруг дрессировка пойдет прахом, а зубы-то острые, длинные. Голову насквозь прокусит. Взбесившегося зверя пристрелят, но покойников это не воскресит.

– Пульт не работает, – заявил детина, ухмыльнулся и небрежно хлопнул себя по карману.

Ворота были распахнуты, путь преграждал только шлабгаум.

– А мы пешком.

– А вдруг заблудитесь?

– У вас тут целая крепость, как я погляжу, – сказал Дымов.

– Вот и я о том же. Вдруг под землю провалитесь? Не найдут вас потом.

– Может, и Батогов сквозь землю провалился?

– Не понял, – буркнул бык и нахмурился.

– Здесь провалился, а в Краснодаре всплыл.

Дымов не знал, когда тут появится какой-то Кузьмич. Да и не факт, что его удастся разговаривать. Охранник на воротах также не склонен был к откровениям, но вдруг получится вытряхнуть из него хотя бы крупицу истины. С быка нитка, с Кузьмича две. Глядишь, и рубаха сошьется. Будет в чем похоронить Батога.

– Мог и в Краснодаре.

– А ты не знаешь, где он теперь?

– Сейчас Кузьмич подъедет, он скажет. Наверное.

– А сам Батогов не скажет?

Громила пожал плечами и посмотрел на дорогу, на которой мог появиться его начальник. А Дымов глядел на него, цепко, внимательно.

– Немногословный ты.

– Работа такая.

– Я бы тебя в киллеры взял.

– Да? – Детина фыркнул от возмущения или восторга.

– Или ты уже там?

– Где там?

– Где ты был вчера в районе четырнадцати часов?

Дымов выразительно глянул на своего молодого начальника. Мол, пора включаться в игру. Лопатников кивнул, обещая поддержку и понимание.

– Где я вчера был? – Парень нахмурился.

– Он это! – заявил Лопатников и ткнул пальцем ему в грудь. – По приметам сходится! Здоровенный, мордастый!

– Забираем? – Дымов снял с пояса наручники, звонко потрянул ими.

– Эй, вы чего? – Громила шарахнулся от них, споткнулся о бордюр и едва не сел на задницу.

– А ты зачем Батогова убил? – осведомился Дымов.

– Я убил?!

– А кто?

– Не знаю. Эй, постойте! Кого это убили?

– Батогова.

– Как это убили?!

Дымов внимательно смотрел на парня и видел, что его удивление искреннее, неподдельное. Это его не очень удивляло. Почти сутки прошли с тех пор, как Батогов представился, а в полицию по его душу никто не обращался, морги не обзванивал. Да и на телефон ему не звонили по причине отсутствия такового. Не было у Батогова мобильного. Может, он нарочно избавился от него, прятался у Оглобли, а по телефону его могли найти?

– Так убили! – Лопатников ткнул пальцем в фотографию, на которой был изображен мертвый Батог.

– Это что, фейк? – Парень оторопело захлопал глазами.

– Вовсе нет! Зачем ты его убил?

– Да не убивал я!

– А кто убил?

– Да не знаю я!

– А почему мы мусора? – наседал на быка Дымов.

– Так это, я думал...

– На киче будешь думать! – Дымов снова брякнул наручниками.

– Эй, за что?

– За все! Потому что Батогова плохо охраняешь!

Дымов окинул взглядом внешнюю ограду. Чтобы попасть к Батогову, нужно было преодолеть как минимум два забора. Дом такой, что издалека виден. Если у него проблемы возникли, то он мог бы отсидеться здесь, но нет, подался в Краснодар. Вот и спрашивается, почему у Оглобли Батогов чувствовал себя в большей безопасности, чем здесь? Вдруг он прятался от своих?

– Я не охраняю. Я здесь просто...

– А кто Батогова должен охранять?

– У него там охрана. – Парень махнул рукой вглубь поселка.

– Не было с ним охраны.

– Это у Кузьмича надо спрашивать.

– А он здесь?

– Ну да.

– Где здесь?

– В доме. Я ему звонил, он уже должен подъехать.

– Почему не подъехал?

– Не знаю.

– Нет, знаешь! Тебе известно, что ты нам голову морочишь! Давай, в машину его! – скомандовал Лопатников. – В отдел отвезем! Там с ним поговорим!

– Так это, вы же к Батогову! Я вас пропущу! – Дитина окончательно расклеился.

– Все равно в машину! – заявил Лопатников.

Кто-то же должен был провести их к дому Батогова.

Дом этот и вблизи напоминал крепость. Забор высокий, гладкий, зацепиться негде. По всему периметру видеокамеры. Через ворота без шеста не перепрыгнуть. Сам дом стоял на высоком фундаменте, двери мощные, бронированные, на окнах крепкие решетки. Но Батогова эта неприступность не спасла.

Тут же выяснилось, что не уберегла она и начальника его охраны. Кузьмича нашли в доме, он сидел на диване с простреленной головой и держал в опущенной руке пистолет. Вокруг ни единой живой души. Ни хозяйки, ни детей, ни прислуги. Из охраны только Кузьмич, да и тот уже покойный.

Рана свежая, кровь еще не совсем свернулась.

– Странно. – Дымов присел перед покойником, провел рукой сверху вниз, показывая, какой путь должен был проделать пистолет, падая после выстрела.

«Беретта» – штука тяжелая, под килограмм веса. Покойнику такой пистолет в руке не удержать, если, конечно, пальцы не вцепятся в него мертвой хваткой. Но они разжаты, не скрючены. По всем законам физики оружие должно было упасть на пол, но этого не произошло потому, что стрелял из него совсем другой человек. Он слегка согнул уже мертвые пальцы и прицепил к ним пистолет, который держался сейчас на честном слове.

– Похоже, ствол был вложен в руку после выстрела, – сказал Дымов. – Для большей наглядности.

– Кто это сделал?

– Тот человек, который оставил дверь открытой.

Калитка и входная дверь были не заперты. Преступник будто бы приглашал полицию на место преступления.

– Могу поспорить, что видеокамеры не работают.

– Я тебе даже больше скажу, Костя. Возможно, пистолет тот самый.

Экспертиза установила систему оружия, из которого был убит Батогов. Стреляли в него из «беретты», которая исчезла вместе с киллером или таковыми.

– Это многое прояснит, – сказал Лопатников, поворачивая к выходу.

Системный блок находился в сторожке у ворот, дверь была открыта, заходи, кто хочешь. Но ведь ее мог открыть преступник, когда заходил в караулку, чтобы вынуть блок записи. Не было в компьютере памяти, видеокамеры работали, но изображение не записывалось. Объяснение мог дать тот же самый дитина Миша Мельниченко, документы которого уже находились в кармане у Лопатникова.

Однако парень и сам ничего не понимал. Он вместе с сотрудниками полиции зашел в дом, увидел мертвого шефа и остолбенел. Его вывели на крыльцо. Там он сейчас и стоял, как будто в штаны наложил, развел руки и смотрел куда-то в небо, ворон считал. Дымов проследил за его взглядом. Вдруг на самом деле он за беспилотником наблюдал?

– Значит, мусора к вам подъехали? – сказал Дымов, пристально глядя на Мишу.

Какое-то время парень тупо смотрел на него, возвращаясь в реальность, потом наконец-то сообразил, о чем разговор.

– Да, сказал, не подумал.

– Кому сказал?

– Кузьмичу, понятное дело.

– А Кузьмич в это время мертвый был.

– Нет! – Парень дернулся так, как будто на коровью лепешку наступил.

– Да как это нет, если да!
– Живой он был. Сказал, что сейчас подъедет. – Мельниченко показал на бордовый внедорожник, который стоял у самых ворот.
– Кто с ним был?
– Серега с Лехаимом.
– Где они?
– Не знаю.
– А живут где?
– В Березовской.
– А здесь где могут прятаться? – Дымов кивнул в сторону ближайшего дома.
– Если только у Шишкова.
– Кто такой?
– Да уже никто. Мало кто. Раньше да, он шишкой был, а потом... – Миша щелкнул себя по горлу. – Просто Шишков. Если переночевать надо, берешь пузырь и к нему.
– Пузыря у нас нет, – глянув на Лопатникова, сказал Дымов. – Но сходить нужно.
– Сходим. – Лопатников бросил взгляд по сторонам, вынул из кобуры пистолет, дослал патрон в патронник.

Дымов кивнул. У него тоже возникло такое желание, причем давно. Кузьмича упокоили совсем недавно. Убийца вполне мог находиться где-то рядом. Причем не один.

За Батогом вчера охотились трое. Один оставался в машине, двое пошли к Оглобле. Но самого Батого застрелил именно водитель. Он увидел, как тот спрыгнул с балкона, и пошел за ним.

Возможно, эта троица прячется где-то здесь. Но как она попала на охраняемую территорию? Вряд ли это дело обошлось без участия Мельниченко. Парень стоял на воротах, обеспечивал пропускной режим.

– Давай! – Дымов больно ткнул его пистолетом в бок.
– Эй! – Миша вдруг вспомнил, что круче него здесь только яйца.
– Пристрелю! – цыкнул на него Дымов.
– Да я ничего! – Парень мигом вспомнил, что яйца могут быть и всмятку.

Дома были поставлены по кругу. В центре находился особняк синьора, справа, слева, спереди и сзади от него стояли дома вассалов. Огороженные участки плотно примыкали один к другому, между ними не было проулков. К общему забору можно было выйти только по дороге, которая окружала главный особняк, начиналась у контрольно-пропускного пункта, к нему же и возвращалась. Мельниченко просто обязан был держать эту дорогу под наблюдением.

– А ведь ты знаешь, кто убил Кузьмича, – сказал ему Дымов.

Он шел по улице, осматривая дома, укрывавшиеся за высокими сплошными заборами. Поселок будто вымер, людей не видно. Слышно было только как гавкают собаки. Хоть бы на балкон кто вышел или просто из окна выглянул. Боятся люди. Видимо, закончился праздник на их улице.

– Да не знаю я!

Увы, но киллеры вчера были в латексных масках с лицами людей. Фотороботы, конечно, составили, но глупо было бы предъявлять их для опознания. Даже если Мельниченко видел эти маски на физиономиях своих дружков.

– Не знаешь, стало быть. Ты говорил, что у Батогова охрана была. А Кузьмич один в доме находился?

– Была охрана.

– Так куда же она делась? – спросил Лопатников, одобрительно глянув на Дымова.

Его тоже заинтересовала версия с личной охраной Батого. Мир полон случаев, когда слуги предают своих хозяев и переходят на сторону их врагов. Не исключено, что охранники

Батога стали его же убийцами. Может, он скрывался у Оглобли как раз от своей охраны, которая теперь служила... надо разбираться, кому именно.

– Я не знаю. Вот, пришли! – Миша толкнул калитку, за которой надрывно и зло лаяла собака.

Дородная немецкая овчарка рвала цепь, пыталась дотянуться до непрошенных гостей. Взгляд лютый, на губах пена. Дымову показалось, что гавкает она уже давно, даже охрипла от лая. Может, потому ей и не хватало громкости, и ее не очень-то было слышно с улицы. Калитка не заперта, открыть ее мог любой. Собака не дотягивалась до дорожки, которая вела к дому.

– Фюрер, место! – Миша смело приблизился к собаке, схватил за цепь, подтащил к огромной кирпичной будке, затолкал внутрь.

Дверь в дом была открыта. Дымова это совсем не удивило. Более того, он даже догадывался, что их ждет в самом доме.

Дурное предчувствие его не подвело. Хозяин дома лежал на полу, раскинув руки. С веревкой на шее. Рядом валялась разбитая люстра. На лице покойника блеснули осколки стекла.

– Хреновые строители, – тихо сказал Дымов, глядя в потолок.

Не выдержал крюк двойной тяжести, вылетел под весом люстры и человеческого тела. Но это произошло не сразу. Сначала Шишков задохнулся в петле, а затем уже рухнул на пол вместе с люстрой.

В комнате было жарко, но лицо Шишкова распухло не от этого, а от водки. Уродливая печать смерти легла уже на готовенькое.

Здесь же валялся и стул, но Дымов почти уверен был в том, что опрокинул его не Шишков.

Дом строили основательно. Мощный фундамент, толстые кирпичные стены, система отопления, камин, сплит-системы. Мебель здесь была далеко не самая дешевая.

Но запустение чувствовалось. Мебелью хозяин еще не торговал, но следить за ней уже перестал. У одного стула сломана была ножка, у кресла оторван подлокотник, в душевой кабинке отсутствовала дверца. В комнатах пыльно, на полу мусор, на кухне завалы из посуды.

В спальнях тоже полный кавардак, Дымов не нашел ни одной заправленной кровати. Мельниченко говорил, что Шишков принимал постояльцев на ночь за бутылку водки. Похоже было на то, что и сегодня в доме кто-то ночевал.

Дымов озвучил эти свои мысли.

– Кто мог сегодня тут ночевать? – в раздумье спросил Лопатников.

– А кто повесил Шишкова?

– Мельниченко здесь ночевал.

Дымов кивнул. У него накопилась масса вопросов к этому парню. Он никак не мог не знать, кто хозяйничал в поселке, раскидывал смерть налево и направо.

– Кстати, где он?

– Так во дворе остался.

Мишу они действительно нашли во дворе. Он безжизненно лежал на боку, вытянув руку и пальцем показывая на открытую калитку. Его убили выстрелом в грудь, но умер он, похоже, не сразу, упал, протянул руки к своим убийцам, возможно, кричал, требуя отмщения.

– Твою мать!

Дымов выскочил на улицу с пистолетом на изготовку, но стрелять ему не пришлось. Убийца исчез. Он мог скрыться в соседнем доме, а то и вовсе покинуть поселок. Ворота нараспашку, никто их не охранял. Даже если бы на выезде стоял Миша, то все равно у преступников не возникло бы проблем. Они все это время были для Миши своими. Пока не убили его, чтобы замести следы.

– Я вызываю группу, – сказал Лопатников.

– Давай потом! – заявил Дымов и направился к машине.

Скорее всего, преступники ушли из поселка. Если так, то не исключено, что их еще можно догнать.

– Стоять! – крикнул ему вдогонку начальник.

– Не понял. – Дымов остановился, повернулся к нему.

– В погоню собрался?

– А вдруг повезет?

– А трупы? Вернемся, а их уже нет.

Дымов кивнул, соглашаясь с начальником. Омут здесь тихий, но нечистая сила лютует. Трупы появляются из ниоткуда и исчезнуть могут так же таинственно. Вот и докажи потом, что тут черти водятся.

Дымов вернулся во двор, закрыл калитку на засов. Мало ли, вдруг тут и в самом деле появится черт с бесшумным пистолетом. Глазом моргнуть не успеешь, как поймаешь пулю.

– Это охрана Батогова резвится, – сказал Лопатников, набирая номер.

– Зачем же они тогда Мельниченко зачис-тили?

– Затем, что знал много. Или ты в этом сомневаешься?

– Ты видел, как он собаку в будку затащил? – Дымов кивком показал на труп.

– И что?

– Батоговская охрана Фюрера знает. – Дымов повел рукой в сторону будки.

– Давай, не тяни.

– Фюрер давно уже гавкает. С того момента, как хозяина убили. На его убийц лает. Даже голос сорвал.

– Думаешь, собака их не знает?

Дымов пожал плечами. Собака могла разлаяться, просто учуяв смерть своего господина. Но не исключено, что она рвала цепь, пытаясь остановить незваных гостей, которых никогда прежде не видела.

– Разберемся. Сейчас подъедет группа, всех здесь перетряхнем! – Лопатников улыбнулся, пытаясь взбодриться.

Он тоже чувствовал себя здесь не в своей тарелке.

Дымов ощущал давление извне. Ему казалось, что убийца затаился где-то за воротами, поджидал там жертву, у которой все никак не получалось стать охотником. Возможно, преступники ждали своего часа в соседнем доме и прямо сейчас целились в Дымова через окно. Жутковатое это ощущение, когда смерть смотрит на тебя из-за угла. Не хотелось бы получить пулю, когда до пенсии осталось всего четыре шага.

– Зачем ждать? Сейчас по соседям и пойдем, – сказал Дымов, стряхивая с себя оцепенение.

Вот когда он сдаст оружие и удостоверение, тогда и можно будет праздновать труса. А сейчас надо делать свое дело. Пусть киллеры трепещут.

Глава 4

Венера грудью встала на пути у брутального красавчика. К тому моменту как Данила вышел к ним, она уже успела его очаровать. Парень млел, посматривая на нее, а она таяла в объятиях его взгляда.

Из дома выбрался Степа в купальных шортах, с голым торсом, полотенце через плечо. Стильная шляпа, солнцезащитные очки, куриный бог на толстой золотой цепочке. Данила готов был идти с ним куда угодно, хоть на вершину горы к ядовитым змеям. Лишь бы увести его подальше от Маши, которая осталась в номере.

Но Степа держал путь на пляж. Девушки еще не ушли, спасались от солнца в тени навеса. К ним Степа и стремился. Он думал о брюнетке, но держал в уме и шатенку, которая смотрелась ничуть не хуже своей подружки.

Венера Данилу ничуть не волновала. Он с радостью прошел бы мимо нее. Пусть сгорит от удовольствия, ему не жалко. Но Степа взял курс на них, хотя мог свернуть на другую дорожку.

– Я не понял, ты что, от рук отбилась? – не очень сердито спросил он, приподнял очки и смерил взглядом брутального красавчика.

– А что же мне делать, если Данила не хочет меня держать? – заявила Венера и кокетливо, капризно улыбнулась.

– А вот и нет. Он тебя всю, с ног до головы, хочет.

– Ты кто такой? – грубо спросил красавчик.

– Данила, – ответил Степа.

– Ты Данила?

– Нет, я за него. – Степа кивком показал на Данилу. – На тебя наезжаю.

– Мужская солидарность, – проворковала Венера.

В мышцах ее ног чувствовалось напряжение, но от своего красавчика она отталкивалась лишь силой мысли. Девица подняла руки, растопырила ладони, как будто пыталась перелететь к Даниле, но не могла перебороть силу притяжения, которое создавало новое увлечение. Такую вот пантомиму она изображала довольно-таки удачно. Во всяком случае, Данила понял ее, но не осудил. Потому что наплевать и растереть.

– А Данила что? – насмешливо, с чувством превосходства и презрения спросил парень.

В ответ Данила назвал свое имя. Он сделал это громко, внятно и даже с вызовом.

– И что? – осведомился красавчик.

– Данила меня, говорю, зовут. А тебя?

– Олег, – сквозь зубы назвался парень.

– Тебе что-то не нравится, Олег? – спросил Данила.

– Мне не нравится?

– Ты ведь что-то хотел сказать. Может, мы здесь лишние? Нам уехать отсюда надо?

– Ага. – Степа пренебрежительно ухмыльнулся.

Ведь Данила должен был наехать на Олега из-за Венеры, а он перевел разговор на другую тему, неважно, что не менее актуальную. Струсил Данила, вот и весь сказ.

Точно так же подумала и Венера, поэтому притерлась к Олегу без всякого зазрения совести.

– А вы откуда приехали? – спросил он.

– Из Краснодара, – прощепетала она.

– Классно. – Олег презрительно усмехнулся, глянул на Данилу, обнял Венеру за талию и осведомился: – А приехали чего?

– Как это чего? – Венера повернула к нему голову и затуманила взгляд, сигнализируя о том, что готова к страстному поцелую. – Отдыхать мы приехали.

– И ты отдыхать? – спросил у Данилы Олег.

– И я отдыхать.

– Ну и отдыхай! – Он нахально подмигнул ему, развернул Венеру на девяносто градусов и повел ее по дорожке в сторону соседнего дома, угол которого выглядывал из-за деревьев.

Венера шаловливо хихикнула, обернулась и показала Даниле язык.

– Почему я ее не останавливаю? – Степа едко усмехнулся.

Данила цокнул языком, давая понять, что ему все равно, и по другой дорожке направился к морю. Но вместе с ним в ту же сторону шагнул Степа.

При этом он с силой толкнул его в плечо и буркнул:

– Эй, ты куда?

Данила не ожидал толчка, потерял равновесие и споткнулся о бордюр. Если бы не фонарный столб, то он упал бы.

– Ты со мной не ходи! – не останавливаясь, бросил через плечо Степа.

Он набирал ход, раздувая паруса и раскатывая губы на пляжниц, которые как раз шли к воде.

К морю шел и Шурик со своей подружкой. Он пер как танк и едва не сшиб Данилу с ног. Тому даже пришлось посторониться и встать на бордюр. Не бросаться же в драку. Тут с Олега начинать надо, но этот поезд уже ушел. Венера мчалась на нем с упоением до конечной станции.

– Да иди ты! – на всякий случай бросил Данила.

Вдруг Шурик отреагирует, остановится, рази-нет на него пасть. Но тот как будто и не заметил. Зато Рита фыркнула и пренебрежительно глянула на него.

Данила озадаченно поскреб затылок. Нехорошо вышло. Но, с другой стороны, все просто замечательно. Маша хочет отсюда уехать, а Степа надул свой парус в другую гавань. Можно брать ее тепленькую и увозить отсюда куда-нибудь на соседнюю базу отдыха. Но лучше в элитный отель, в Сочи. Деньги у него есть, а если что, отец подкинет.

Он повернулся к дому и увидел Машу. Она стояла на балконе и смотрела на него с грустной насмешкой. Грусть у нее вызывал Степа, а насмешку – Данила. Она все видела, понимала и в душе смеялась над ним. Да и над собой тоже. Потому что ее тоже бросили.

Данила рванул к дому, поднялся на второй этаж. Можно было зайти в номер к Степе, но он выбрал свой.

Маша все так же стояла на балконе и смотрела, как Степа заходит в море. Девушки уже стояли по колено в воде, он обращался к ним, а они поглядывали на него. Директор базы куда-то исчез, а качок остался. Он смотрел на Степу, приложив ко лбу ладонь.

– Нам разрешили остаться, – сказал Данила, глянув на дом, куда увели Венеру.

– Кто? – Маша посмотрела на него уныло, без всякого интереса.

– Это неважно. – Данила продолжал смотреть вслед Венере. – Как и то, что можно остаться.

– Почему неважно?

– Да потому, что здесь нечего делать.

– Я про то, что Венеру увели.

Маша смотрела на Степу, который уже обнимал брюнетку и что-то шептал ей на ухо. Та улыбалась, очарованная мужским нахальством, смотрела на него как на чокнутого, но с восторгом.

– Я же говорю, это неважно.

– А что важно? – спросила Маша и грустно вздохнула.

Кажется, она поняла, что осталась за бортом.

– То, что тебя увели.

– Меня?

– Мы же соседи. Я познакомиться с тобой хотел.

– Когда хотел? – равнодушно спросила она.

– Еще до Степы.

– Почему не познакомился?

– Да как-то не решался.

Маша повернулась и посмотрела ему прямо в глаза. Данила затаил дыхание в предвкушении чуда. На шею она ему, конечно, не бросится, но тайну откроет. Скажет, что она ждала, когда он подойдет к ней там, во дворе их дома.

– Ты трус? – спросила Маша спокойно, без всякого внутреннего ожесточения.

В ней вроде бы не было желания обидеть его, но Даниле стало не по себе. Как будто весь мир мехом внутрь вывернулся.

– Выходит, что да, – ответил он. – Обычно я девушек не боюсь, а с тобой...

– Я не про девушек. – Маша повела головой в сторону соседнего коттеджа.

Она имела в виду Олега, который наставил Даниле рога. Ясно же, зачем и куда он повел Венеру.

Но к Олегу Данила претензий не имел, зато был зол на Степу. Зачем он выставил его на посмешище?

– Хочешь я пойду и набью морду Степе?

– При чем здесь Степа? – спросила Маша и нахмурилась.

– Как это при чем?

Степа вошел в раж. Он обнимал брюнетку, прижимал ее к себе и что-то шептал ей на ушко. Шатенка уже плавала, а они все стояли по пояс в воде.

– Ты думаешь, он меня бросил? – возмущенно спросила Маша.

– Я ничего не думаю.

– Вообще-то у нас свободные отношения.

– Ну да, конечно!

От обиды Маша стала задыхаться. Она широко открыла рот, с шумом втягивала в себя воздух. На глаза ее набежали слезы, лицо скривилось. Девушка бросилась в номер. Данила мог бы перемахнуть через перегородку, выскочить на соседний балкон, но вдруг Маша закричит, позовет на помощь. А он уже и без того по уши в лопухах.

Маша ушла, а он так и остался на балконе, хлопал ушами и обтекал. Степа уже плавал в море вместе с брюнеткой. Он, вне всякого сомнения, добился своего. Зато Данила остался с носом.

Сначала он услышал, как хлопнула дверь, затем увидел Машу. Она катила за собой чемодан на колесиках и несла саквояж. Нетрудно было догадаться, куда девушка собралась.

– Маша, стой! – крикнул он. – Я с тобой!

Девушка всего лишь подняла голову, но не повернула ее, не стала искать Данилу взглядом. На ходу делать это неудобно, а останавливаться она не хотела. Недостойн был Данила ее внимания.

– Да стой ты!

Он сиганул за ней с балкона, перемахнул через барьер, сгруппировался в падении и ровно опустился на ноги, размазывая по всему телу энергию удара. Тот оказался достаточно сильным, все-таки парень опустился на твердую плитку. Да и потолки в номерах высокие.

Маша остановилась, повернулась к нему и удивленно, с чувством, близким к восхищению, вскинула брови. Данила бравадно улыбнулся. Пусть она не думает, что имеет дело с трусом.

– Ты куда? Домой? – спросил он.

– Мама позвонила, – нахмутив брови, буркнула она.

– Я тоже собирался. Подождешь немного? – Данила кивком показал на дверь. – Мне хватит трех минут, чтобы собрать вещи.

– Не знаю.

– А куда ты без машины?

– Ладно, хорошо.

Дорога далеко, к тому же высоко, пока дойдешь, ноги сотрешь. Рейсовый автобус на базу не ходил, если только такси вызвать.

Данила уложился, как и обещал, в три минуты. У него была только одна дорожная сумка, тоже с колесиками. К ней присоединился чемодан, который он забрал у Маши.

Стоянка находилась неподалеку от ворот. Это была небольшая площадка под отвесной скалой, огороженная забором из сетки.

– Ой, мамочки!

Маша первая увидела змею, шмыгнула за спину Даниле, схватила его за футболку.

Гадюка, черная как обожженная ветка, лежала, свернувшись клубком. Она всего лишь грелась на солнце, услышав людей, подняла голову, разинула страшную пасть, зашипела, но бросаться не стала, а всего лишь отползла в сторону. Вслед за ней зашевелились и другие змеи. Как оказалось, их было много со всех сторон. Данила не заметил этих тварей, принял длинные черные тела за пересохшие корни деревьев, которые иногда отрывались и падали с горы.

Змеи неторопливо ползли к машинам, а Маше казалось, будто они лезут к ней. Она с ужасом бросилась назад. Честно говоря, паника едва не охватила и Данилу. Ему пришлось призвать на помощь все свое самообладание и способность к анализу, чтобы удержать себя на месте.

Его внешнее спокойствие подействовало на Машу отрезвляюще. Она остановилась посреди волейбольной площадки с гравийным покрытием. Гадюк здесь не было. Под ногами они не ползали, не шипели, но кишели у нее в голове. Маша смотрела на Данилу большими от ужаса глазами.

– Ничего страшного, солнышко пригрело, вот они погреться и выползли, – сказал он, поставив на землю чемодан и сумку.

– А если они везде погреться вылезут?

– Нет, здесь просто скала рядом.

– И там скала рядом, – Маша махнула рукой в сторону гостевого дома.

– Так мы туда и не возвратимся.

Данила достал из кармана брелок с ключами, навел его на свой «БМВ» не первой молодости и нажал на кнопку, но сигнализация не сработала. Вряд ли аккумулятор сел. Скорее всего, помешало расстояние.

– Змея заползла? – спросила Маша.

– Как она могла? – Данила озадаченно глянул на девушку.

Змея не могла заблокировать сигнализацию, да и в салон пробраться тоже вряд ли сумела бы.

– Не знаю.

– Давай, ты здесь пока побудь, а я схожу, посмотрю.

К машине Данила приближался так, как будто по минному полю шел. Змеи уползли, но не все. Некоторые лежали на виду, а сколько их было в траве за машиной, парень не знал. На голову ему в любой момент мог упасть шипящий клубок.

Двери разблокировались с десяти метров, но это расстояние надо было еще преодолеть.

С одной стороны от его машины стоял старенький «Шевроле», а с другой – роскошный «Мерседес». Данила едва обратил на него внимание, когда приехал, зато Венера залюбовалась

им. Возможно, чуть погодя она решила, что машина принадлежит Олегу. Впрочем, ему-то какое дело до того, какие змеи кишат в ее голове?

Данила торопливо открыл дверь, запрыгнул в машину, огляделся. Под ногами вроде не шипит, не копошится. За передними сиденьями никаких змей нет.

Двигатель завелся с полоборота. Данила стремительно набрал скорость, вырулил со стоянки и только тогда увидел, что к Маше подходит Олег.

Он остановил машину, вышел, хотел поднять чемодан, но Олег опередил его. И чемодан взял, и Машу за руку.

– Слышь, а ты не много на себя берешь? – вне себя от возмущения спросил Данила.

Олег должен был сейчас втаптывать Венеру в свою постель, а его принесло сюда. Неужели на Машу позарился? Но это уже совсем другой расклад. Вовсе не в его пользу.

– Проезд закрыт! – Олег кивком показал на ворота.

– Машу отпусти!

– А то что? – с издевкой спросил красавчик.

– Пусти! – Маша дернулась, вырвала руку, но далеко уходить не стала.

Вдруг из травы змея выползет?

– И чемодан отдай!

– Возьми, если сможешь. – Олег отпустил чемодан, но при этом поднял правую руку, сжал кулак для удара.

– Руку опусти! – заявил Данила и предостерегающе смотрел на него.

Олег ухмылялся, давая понять, что ударит при первой же попытке завладеть чемоданом.

Руку он не опустил и выдал:

– Чемодан бери!

– Считаю до трех! – Данила не шутил.

Голос его звучал совершенно серьезно, но Олега он все же рассмешил. Тот прыснул в кулак, причем в тот самый, которым угрожал Даниле. Он всего лишь на мгновение расслабил руку, отвел ее совсем на чуть-чуть, но драгоценную для себя секунду потерял.

Правильный удар наносится без замаха. Данила умел бить именно так, причем достаточно сильно. Для Степы, например, но не для Олега, в котором чувствовался серьезный противник. Его нужно было рубить с размахом, наотмашь, с утроенной силой. Но замах удлиняет удар, растягивает его по времени. Опытный противник успевает среагировать. Именно поэтому Данила не год и не два тренировал свой удар, учился бить и быстро, и мощно.

Рука его взвилась в воздух как плеть и хлестко пошла вниз. Кулак с разгона врезался в переносицу. Олег и понять ничего не успел, как оказался на земле. Он попытался подняться, но его повело в сторону. В этот момент Данила ударил второй раз, так же размашисто и хлестко, но уже ногой.

Олег снова растянулся на земле и прохрипел:

– Ну ты и сука!

Дыхание у него было сбито, голова кружилась, ноги плохо слушались. Ему бы лежать и не отсвечивать, а он пошел на взлет.

Данила воспользовался его беспомощностью. На этот раз он ударил совершенно точно, прицельно, но ничуть не менее мощно.

Точечный удар в шею вышиб из соперника дух. На землю Олег падал без сознания.

Маша смотрела на Данилу с открытым ртом.

– Ты же приходила со Степой ко мне домой, знаешь, что Венеру мне навязали, – сказал он, склоняясь над телом.

Отец тренировал его с детских лет. Он знал цену своему удару, поэтому должен был убедиться в том, что не убил Олега.

– Я не знала, зачем Степа меня повел. Он как ураган. – Маша повела рукой в сторону пляжа, где Степа раскручивал брюнетку.

Данила глянул в ту же сторону и увидел качка, который спешил к ним. Даже издалека можно было разобрать, какими глазами он смотрит на Данилу. Этот тип просто не мог поверить, что его дружок лежит в полной отключке.

– Давай, поехали! – сказал Данила и открыл багажник.

Пока он грузил вещи, Маша села в машину.

Но выехать с территории базы они не смогли. Путь преграждал поворотный шлагбаум, наглухо заблокированный огромным амбарным замком, какой и кувалдой не сбить. Да и не было ее у Данилы. Как и возможности объехать шлагбаум.

– Отсюда и бегом не уйти, – глянув на Машу, проговорил он.

Худенькая она, ножки тоненькие, а качок прет как бык с паровым двигателем. Он в два счета ее нагонит. Данила мог бы взвалить девчонку на плечи, но с такой ношей далеко не убежишь.

Он мог уйти сам. Маше-то ничего не будет, она Олега не обижала, но Данила не готов был ее бросить.

Качок был еще далеко, но Данила уже слышал, как он пыхтит, разгоняя свой паровоз, который вот-вот поперет на таран, лоб в лоб. Олег уже очнулся, но еще не поднялся. Качок промчался мимо, что-то крикнул ему на ходу. Он спешил разобраться с Данилой, и Олег мог присоединиться к нему в любую минуту.

Данила поднял руки, давая понять, что сдается, и в таком положении пошел на сближение. Но качок не собирался принимать капитуляцию, ему нужен был полный разгром, тотальное уничтожение противника.

Данила разогнался и оторвался от земли с такой силой, как будто собирался взлететь к солнцу. Он превратился в пятипудовый снаряд, который должен был остановить танк своей кинетической энергией, не стал выбрасывать ногу в полете, а просто выставил перед собой коленку.

Качок выставил руки, пытаясь закрыться от удара. Но Данила пробил защиту. Его коленка воткнулась противнику в грудь.

Ощущение у него было такое, будто он в железобетонную стену врезался. Но она была без фундамента и пошатнулась.

Качок сгрел Данилу в охапку, но тот перевалился через его плечо, схватил за шею, стараясь подмять голову под себя. Чтобы восстановить равновесие и не упасть, этот тип махнул руками, отпустил Данилу, который продолжал держать его за шею, проваливаясь ему за спину. Вместе они и упали.

Но Данила поднялся сразу, а качок замешкался. Шею он не сломал, но в позвонках что-то хрустнуло. Громила испугался, растерялся, и Данила смог ударить его ногой в спину, по почкам.

Качок выгнулся, как будто собирался сделать мостик. Данила врезал ему ногой в живот, да с такой силой, что мощные мышцы пресса не помогли. Данила мог так бить, и громила это испугало.

– Эй, ты чего? – Он вытянул руку, давая понять, что хватит.

– А ты чего?

Данила обходил его по кругу, наблюдал и за ним, и за Олегом, который уже направлялся к ним, мотая головой.

– Нельзя отсюда уезжать! – Качок продолжал кривиться от боли, но слова его звучали внятно.

– Хорошо, мы тут останемся.

Олег подходил все ближе, качок поднимался на ноги. Данила понимал, что против них двоих шансов у него нет. Да и с каждым по отдельности ему очень повезло. От него, конечно, много зависело, но без удачи здесь не обошлось.

– Давай назад! – Качок махнул рукой в сторону гостевого дома.

– Ну, если вы расходитесь, то назад. А если нет, то вперед. – Данила продолжал сжимать кулаки.

Олег уже подходил к ним. Качок повел рукой, останавливая его. Но особой уверенности в этом его движении не было. Все-таки их теперь двое, и они могли разом наброситься на Данилу. Качок не мог не думать об этом.

– А ты борзый! – сказал Олег, озадаченно глянул на своего друга и спросил: – Да, Игорь?

Без его поддержки он решился атаковать Данилу только языком. Хотя и кулаки на гвоздь не вешал. Еще бы, переносица раздулась, опухлость сто пудов перейдет под глаза, придется ходить, светить фингалами. Кому такая радость нужна?

– А почему уезжать нельзя? – спросил Данила.

– Карантин у нас.

Олег глянул на своего друга Игоря, но тот смотрел в сторону моря, откуда к ним неторопливо шли девушки и Степа.

– То уезжайте, то карантин.

– Так сами и напросились.

– Шумный у вас какой-то карантин. Вы на людей бросаетесь.

– Шуметь не надо. – Игорь озадаченно поскреб щеку и тут же покрутил головой, вправляя сдвинутые, как он думал, шейные позвонки.

– Да нам бояться нечего, – сказал Олег и скривился.

– А вы чего-то боитесь? – спросил Данила.

– Я же говорю, нечего там бояться!

Но Данила качал головой, глядя на него. Он ему почему-то не верил.

Глава 5

Брюнетка действительно была хороша собой. И ум у нее в глазах, и задор шальной казачки. Она почему-то сняла солнцезащитные очки и глянула на Данилу. То ли так ей было лучше видно, то ли эта барышня вдруг решила обратить его внимание на свою воспитанность.

– Веселые нам соседи попались, – сказала она, глянув на свою спутницу.

Шатенка тоже была неплоха. Красота утонченная, но какая-то не особо глубокая. В глазах больше пустоты, чем смысла.

Посмотрела брюнетка и на своего спутника, но как-то вскользь. Умом она понимала, что Степа – пустое место, но душа ее была настроена на курортную волну, которая без мужчины просто не звучала.

– Непослушные, – сказал Игорь и с усмешкой глянул на Олега.

А Степа смотрел на Данилу серьезно, без всякой насмешки. Не было в его глазах чувства превосходства. Но там же зарождался и вопрос. Если Данила в одиночку раскидал качков, то, может быть, дело не в нем? Вдруг ему противник такой слабый попался?

– Уезжать собрались? – спросила брюнетка, надевая очки.

– Данила.

Девушка снова сняла очки, глянула на него с легким восторгом, улыбнулась и назвалась:

– Галина.

– Будем веселиться вместе, – сказала шатенка.

Она тоже с интересом смотрела на Данилу, но имя свое называть не спешила. Да ему это и не нужно.

– Ну да, веселуха так и прет, – сказал Шурик.

И он здесь, и его Рита. На пяточке между выездом с базы и парковкой собрались все. Не хватало только директора и Венеры.

Но эта особа уже заявила о себе. Она шла от гостевого домика, на нее и показывал Шурик. Совсем не трудно было понять, о чем он думал. Отдых еще только начался, сумма не изменилась, а слагаемые уже поменялись местами. Венера переметнулась к Олегу, Степа – к Галине, но главный приз достался Даниле.

– А ты чего здесь стоишь? – спросила Галина Олега. – Иди на кухню, возьми мясо из морозилки. – Она провела пальцами перед своими глазами, намекая на его фингал, уменьшить который мог ледяной холод.

– Ну да, – букой глянув на Данилу, пробурчал Олег и повернул навстречу Венере.

Данила приложил руку к груди в надежде на то, что Олег уведет ее за собой. Нечего ей здесь делать. Да и ему пора убираться отсюда. Вместе с Машей. Лучше всего в Сочи.

– Мясо в шашлыках хорошо, – сказал Степа.

– А почему нет? – Галина с улыбкой посмотрела на Игоря.

Она, казалось, ничего не требовала, даже не просила, но качок принял эти слова как руководство к действию, едва не вытянулся перед ней в струнку и заявил:

– Сделаем!

Данила сначала кивнул, а затем качнул головой. Теперь он понимал, почему Игорь и Олег не клеились к пляжницам. Они их охраняли. Но в курортном режиме. Должны были выкурить с базы всех отдыхающих и наглухо закрыться. Все сделали как надо, но в последний момент расслабились, прозевали Степу с его компанией, попытались выставить их за ворота, но решили, что опасности в них нет, разрешили остаться, однако закрыли им выезд. Это чтобы Данила случайно не разболтал о странностях, происходящих на базе «Глухая щель». Да он и не знал бы ни о чем подобном, если бы его не остановили. Даже Галину не увидел бы.

– А что здесь у вас такое? – спросила Венера.

Увы, но Олег даже не пытался увести ее за собой. Он что-то сказал ей на ходу, она кивнула, но продолжила путь. Одним глазом Венера смотрела на Данилу, другим – на его машину.

– Да вот уезжаем, – сказал он и взял Машу за руку.

И на Венеру плевать ему, и на Степу.

– Уезжают. – Игорь хмуро глянул на него. – На стоянку.

– Там змеи! – Маша мотнула головой.

– Потапыч сказал? – с усмешкой осведомился Игорь.

– Нет, мы сами видели! Шипят, ползут!.. – Маша запнулась, не решаясь продолжать.

– Ужас! – сказала за нее шатенка.

– Но это правда!

– Там их еще много. – Данила пожал плечами.

Он заводил машину, выезжал, шумел, двигался, мог окончательно распугать змей.

– Ну так пойдем, глянем, – сказала шатенка с коварной улыбкой в уголках рта.

Она вроде бы хотела уличить Данилу в обмане, но при этом неприязненно смотрела на Машу.

– Не знаю. – Данила шагнул к машине, открыл дверцу.

– Уехать хочешь? – спросила Галина, внимательно глядя на него.

– А если надо?

– Кому надо? – спросил Степа.

Он качал головой, глядя на Данилу. Как будто отговаривал его.

– Нам с Машей надо!

Данила с вызовом посмотрел на него. Пусть только попробует сказать что-нибудь против или переманить к себе Машу. Но Степа понимал все правильно. Он бросил Машу, поэтому больше никаких прав на нее не имел. Если только она сама захочет к нему вернуться. Но Маша тянулась к Даниле, а не к нему, и Степа это чувствовал.

– Что-то я не поняла! – возмущенно проговорила Венера.

– Пойдем, глянем! – Данила закрыл дверцу, взял Машу за руку и повел ее к стоянке.

Ему совершенно не улыбалось объясняться с Венерой.

– Ты что, шуток не понимаешь? – донеслось вслед.

По пути к месту Данила не заметил ни одной змеи, ни живой, ни мертвой. Зато стоянка не разочаровала. Гадюк было чуть меньше, чем в первый раз, но все равно свернувшиеся клубки и ползущие ленты поражали воображение и охладили кожу в тех местах, где обычно бегают мурашки. Ни вентилятора для охлаждения не нужно, ни веера.

– Это не шутки, – сказал Данила.

Он обращался к Венере, но даже головы к ней не повернул.

– Это какая-то аномалия, – произнес Игорь. – Мы здесь уже вторую неделю. Прежде не было ничего такого.

– А в машину не заползли? – спросила шатенка. – Я на это не согласная.

– И я не согласная! – Венера обошла Данилу, повернулась к нему лицом и посмотрела прямо в глаза.

Одной змеей на стоянке стало больше, но Данилу пугало не это. Если Галину с ее подружкой охраняли так ретиво, то это значило, что им угрожала реальная опасность. Этот дамоклов меч мог обрушиться им с Машей на головы.

– Степа! – Венера едва не топнула ножкой, глянув на своего молодого дядю.

– Маша, прости! – Степа вплотную подступил к Галине и обнял ее за талию.

Девушка заметно напряглась, даже изобразила возмущенное удивление, но с места не сдвинулась и руку не отбросила. Зато Игорь набычился.

– Чего смотришь? – резко, но не очень решительно спросил Степа и быстро глянул на Данилу, обратился к нему то ли за поддержкой, то ли за подтверждением.

Если Игорь на самом деле слабак, то пусть скажет.

Но Данила так не думал. Да и не хотелось ему поддерживать Степу даже морально.

– Эй! – вскинулся Игорь.

Но Галина глянула на него и едва заметно качнула головой.

– Машину на место поставлю, – сказал Данила, взял Машу за руку, повел ее к своему внедорожнику и тихо добавил: – Может быть.

– Уезжать надо, – шепнула Маша и вдруг подскочила, как будто перепрыгивала через змею.

Но Данила даже под ноги не глянул. Обычная змея не страшна, лишь бы Венера за ними не поползла. Этого он боялся больше всего. Но, как ни странно, Венера за ними не пошла. Неужели голова у нее включилась?

Данила открыл правую переднюю дверцу, помог Маше сесть, сам занял водительское место.

– Голова кругом идет! – сказал он, закрывая за собой дверцу.

– У меня тоже. Можно я буду держаться за тебя? – Маша посмотрела на него с опаской, как будто он мог ей в чем-то отказать.

– Нужно! Только толку от меня!.. – Данила смотрел на замок, блокирующий шлагбаум.

– Ну как же, я все видела.

– Что ты видела? То люди были, а этот не лает, не кусает, а не выпускает. Хоть пешком иди.

– Нет! – Маша мотнула головой.

– Что нет? – Данила уныло глянул на нее.

Ему и самому не хотелось карабкаться в гору, но вряд ли Машу пугали физические нагрузки. Хотя все возможно.

– Там, в горах, змеи! Если убираться отсюда, то только на машине.

– Не отпускают нас.

– Я это уже поняла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.